

**Разум перед лицом священного: к вопросу о рациональных стратегиях
немецкой феноменологии**

Кольцов Александр Валерьевич

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: avk-23@yandex.ru

1. Постановка проблемы в феноменологическом и историко-философском контекстах.

Среди историков философии и «практикующих феноменологов» продолжается дискуссия о понимании методологических принципов феноменологической редукции. В частности, идет спор о том, в какой мере процедура «эпохе» может быть осуществлена технически - рационально, к примеру, на уровне определенных дискурсивных ограничений, или же ее следует понимать как экзистенциально-мистическое откровение, при котором философ становится своего рода пророком, изрекающим недоступную обыденному сознанию истину [8].

Представляется, что особое звучание вопрос о феноменологической методе получает в контексте проблемы вариативности типов рациональности. Примером такой проблематизации может быть обнаруживаемая С. Аверинцевым «высшая математика» гуманитарных наук [1], которая является попыткой сочетать строгие методологические принципы с этически окрашенным исследовательским чутьем, предоставляющим уникальное предметное пространство [2]. К.М. Антоновым было предложено соотнесение разных моделей рациональности с основными формами религиозного этоса, установившее возможность взаимной обусловленности между рациональными стратегиями и религиозностью [3]. Наконец, в ряде исследований был поставлен вопрос о рационалистических предпосылках дискуссии о священном в философии начала XX века; в частности, речь идет об обнаруживаемых в ранних сочинениях Гегеля представлениях о капитуляции разума перед лицом священного [4, 5, 6, 14].

Совокупность указанных исследований ставит вопрос: не трансформируется ли каким-либо образом рациональность при обращении к феномену священного? Применительно к феноменологии вопрос может быть поставлен так: возможно ли рассмотреть дискуссию между рационально-дискурсивным и экзистенциальным толкованиями феноменологической процедуры как саморефлективный момент рационализма, и какую роль в этом процессе играет религиозная проблематика.

2. Сюжет 1: Райнах о рациональности и проблеме Бога.

В критическом очерке о прагматизме Джеймса Райнах противопоставляет рассматриваемой философской методе принцип рационализма, предполагающий потенциально доступный познанию цельный и законченный образ мира. При этом, как представляется из критики понятия Бога в прагматизме, для феноменолога Бог является гарантом такого «рационального» миропорядка [13]. Дальнейшее развитие и проблематизацию эта интуиция получит во фронтовых записках Райнаха, концентрирующихся на вопросе об абсолютном; этот текст также позволяет проследить реализацию принципа рационализма в феноменологическом исследовании [12].

3. Сюжет 2: Гносеология Шелера.

Рассмотрение гносеологических принципов мысли Шелера позволяет утверждать центральное значение категории «святое» для познания. Главным образом, речь идет об этических нормативах, вменяемых науке в полемике с современной картиной мира, о по-

знавательной добродетели, проявляющейся в чувстве благоговения [10, 15, 16].

Гносеологические установки находят свое воплощение в интуитивизме Шелера, которым определяется своеобразное понимание философом феноменологической редукции [7].

4. Сюжет 3: Феноменология как наукоучение.

Известно, что одной из руководящих идей феноменологического движения было представление о культурном и, в частности, научном кризисе Нового времени. На фоне такой критики призыв Гуссерля к феноменологии как методе построения строго научной философии (и, далее, как основе для реформы всех специальных наук) был воспринят геттингенскими философами как основной пункт их программы. К.-Х. Лембек указывает, что «философия как строгая наука» Гуссерля становится манифестом научной философии, лишенной индифферентности, и этот девиз может быть сопоставлен с Платоновым поиском знания вместо мнения [11].

При этом проект реформирования системы знания осмыслялся феноменологами в мировоззренческих категориях. В понимании Штайн, место целостной картины мира должно занять установление предрасположенности человека или общества (культуры) к выявлению тех или иных аспектов мира [17]. В этом смысле по-особому ставился вопрос о религиозном как уникальной предметной области, понимание которой определяло все другие сферы духовной жизни [9].

5. Выводы для феноменологии: священное - конец или начало рациональности?

Произведенное рассмотрение позволяет обнаружить методологические последствия обращения феноменологии к религиозной проблематике. Установленная трансформация феноменологического метода является значимым историко-философским явлением и может быть, наряду с прочим, осмыслена как примечательный эпизод развития рациональных стратегий в европейской культуре.

Источники и литература

- 1) Аверинцев С.С. К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // София – Логос. С. 548-591.
- 2) Аверинцев С.С. Риторика как подход к обобщению действительности // Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996. С. 158-190.
- 3) Антонов К.М. Этосы религии и формы рациональности // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2015. №1 (33). С. 95-135.
- 4) Гегель Г.В.Ф. Позитивность христианской религии // Работы разных лет в двух томах. М., 1970. Т. 1. С. 87-208.
- 5) Кольцов А.В. Философия религии Гельдерлина // Электронный научно-богословский журнал студентов и аспирантов Богословского факультета. 2015. Вып. VII. С. 21-32. Ресурс: http://pstgu.ru/download/1446205302.kolcov_rggu.pdf (дата обращения: 08.12.2015).
- 6) Пылаев М.А. Категория «священное» в феноменологии религии, теологии и философии XX века. М., 2011.
- 7) Шпигельберг Г. Феноменологическое движение: Историческое введение. М., 2002.
- 8) Ямпольская А.В. Феноменология в Германии и Франции: проблемы метода. М., 2013.
- 9) Beckmann B. Phänomenologie des religiösen Erlebnisses. Religionsphilosophische Überlegungen im Anschluß an Adolf Reinach und Edith Stein. Würzburg, 2003.

- 10) Kreppel F. Die Religionsphilosophie Max Schelers. München, 1926.
- 11) Lembeck K.-H. Zwischen Wissenschaft und Glauben: Die Philosophie Edith Steins // Zeitschrift für katholische Theologie. Vol. 112, №3 (1990). S. 217-287.
- 12) Reinach A. Aufzeichnungen // Sämtliche Werke. Textkritische Ausgabe in 2 Bänden. Bd. I. München, 1989. S. 589-611.
- 13) Reinach A. William James und der Pragmatismus // Sämtliche Werke. Textkritische Ausgabe in 2 Bänden. Bd. I. München, 1989. S. 45-50.
- 14) Rudolf Otto. Theologie – Religionsphilosophie – Religionsgeschichte / J. Lauster, P. Schütz, R. Barth, Ch. Danz, Hrsg. Berlin/Boston, 2014.
- 15) Scheler M. Vom Ewigen im Menschen. Leipzig, 1921.
- 16) Scheler M. Zur Rehabilitierung der Tugend // Gesammelte Werke. Bd. 3. Bern, 1955. S. 13-31.
- 17) Stein E. Die weltanschauliche Bedeutung der Phänomenologie // Edith Steins Werke. Bd. 6. Lourain, 1962. S. 1-17.